

**Отзыв официального оппонента на диссертацию
Азата Загировича Гафарова «Военно-политическая деятельность
Мусы Муртазина: историко-биографическое исследование»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Актуальность темы, избранной Азатом Загировичем Гафаровым в качестве диссертационного исследования, определяется пристальным вниманием современного российского общества к масштабному общественно-политическому конфликту, который привел к распаду Российской империи и формированию на его месте советского государства, надолго определившему важнейшие тренды не только российской, но и мировой истории XX столетия. Кроме того, необходимо учесть и повышенное внимание башкирского этно-регионального сообщества к истокам формирования башкирской национальной автономии, что делает связанный с этим комплекс научных проблем объектом общественных дискуссий и постоянной рефлексии. Наконец, закономерна и историко-биографическая конкретизация темы в условиях антропологического поворота исторической науки и стремления к осмыслению крупных исторических процессов через поведение отдельных людей и особенно – поведение тех, кто в определенные периоды оказывал активное влияние на жизнь общества. Сегодня достаточно серьезно изучена биография Ахмет-Заки Валидова, признанного основателя Башкирской автономии. Подобного же пристального внимания заслуживают и другие лидеры башкирского национального движения, выдвинувшиеся в эпоху революции и Гражданской войны. Чрезвычайно важно, чтобы очередные шаги по формированию национальной идентичности были сделаны на базе научной методологии. Все вышеуказанные соображения и были учтены диссертантом при формулировании темы исследования.

Ее объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки сформулированы автором точно и убедительно. Во введении к диссертации дан анализ степени разработанности темы, исходя из которой А.З. Гафаров сформулировал исследовательскую проблему, цель и задачи диссертационного исследования, а после обзора использованных источников и, по-видимому, отталкиваясь от источниковой базы, обосновал методологическую основу и методы исследования. Такая структура введения представляется вполне логичной. Кажутся несколько поверхностными представления диссертанта о теоретической значимости своей работы. Он

сводит ее к расширению с помощью фактического материала по конкретной теме общих знаний по истории конкретных тем и периодов (с. 37). Не убеждает и уверенность автора в том, что объективность исследования достигается декларированием принципов объективности и историзма, а также использованием общенаучных методов (анализ, синтез, индукция и дедукция и пр.) (см. С. 35–36, 39). Впрочем, основная часть диссертации убеждает, что А.З. Гафаров на практике – куда более многосторонний и аккуратный исследователь, применяющий перекрестный анализ источников и глубоко специализированные знания.

Структура основной части диссертации логична, ее деление на главы и параграфы отражают значимые периоды жизни и деятельности героя биографического исследования. При этом девять из одиннадцати задач решаются в отдельных параграфах, а само структурирование материала является решением задачи по периодизации жизни и деятельности М.Л. Муртазина.

Первая глава отражает становление М.Л. Муртазина как политического и военного деятеля. Сразу оговорюсь, что первый параграф, посвященный годам детства и учебы, службы в армии, в том числе, в годы Первой мировой войны, участию в революционном движении, чрезвычайно скуп на биографический материал. Автор немного добавляет к уже существующим скудным знаниям о раннем периоде жизни будущего выдающегося военного и политического деятеля. В параграфе присутствует много информации, имеющей весьма косвенное отношение к биографии М.Л. Муртазина, без которой можно было легко обойтись. Излишни и многочисленные перечисления: пушек, стоявших на вооружении в русской армии, эшелонов и мест расположения в них воинских частей, советских военачальников, награжденных, в отличие от Муртазина, тремя или четырьмя Георгиевскими крестами.

Со следующего параграфа характер изложения меняется, и далее диссертант дает вполне уместные детали, раскрывающие характер и мотивы действия героя, их исторический контекст. Автор не только показывает включение М.Л. Муртазина в гущу разворачивавшегося башкирского национального движения во главе с А.З. Валидовым, но и широкий контекст этого движения, различные аспекты сложного взаимодействия башкирских автономистов с большевиками. Здесь приведены тонко проинтерпретированные свидетельства превращения Мусы Муртазина в начинающего, но талантливого военачальника. Ценным является и анализ нарастающих противоречий между национальными лидерами Башкирии и советской властью.

Чрезвычайно важен итоговый вывод по главе, оценка боевых качеств, позволивших М.Л. Муртазину сделать первые шаги по военно-служебной

лестнице. Инициативность, личная храбрость и умение в самых неожиданных условиях не только исполнять приказы вышестоящего начальства, но и принимать самостоятельные решения, брать на себя ответственность за судьбу вверенного подразделения – все это способствовало формированию того полупартизанского типа борьбы с противником, каковой и оказался востребован в условиях Гражданской войны.

Вторая глава в трех параграфах дает сведения о службе Муртазина в Белой армии, обратном переходе к красным, снова к белым и обратно к красным, детально реконструирует боевой путь полка и бригады, которыми он командовал на Туркестанском и Польском фронтах. Несмотря на огромную работу, проделанную предшественниками А.З. Гафарова, ему удалось выявить достаточно обширный дополнительный фактический материал, детализировавший не столько факты переходов башкирских частей на сторону противника, сколько политические обстоятельства, способствовавшие этому и связанные с нарастанием внутренних противоречий в противоборствовавших лагерях. О боевых действиях башкирских частей в составе Красной армии на Туркестанском фронте опубликованы богатейшие подборки документальных и нарративных первоисточников, детально исследованы некоторые эпизоды боевых действий. Но столь целостная картина, причем отразившая видение ситуации с обеих сторон фронта, воссоздана впервые, и в этом огромная заслуга диссертанта и свидетельство высоких профессиональных качеств как военного историка. Реконструкция боевого пути башкирской кавбригады на Польском фронте следует оценить как важный вклад в историографию. Автор не первопроходец в этой теме, но привлек большой объем первоисточников, дал целостную и детализированную картину. Ценным является и создание образа М.Л. Муртазина глазами мемуаристов, что позволило объективизировать данный этап военно-политической биографии и вырваться из ловушки самооценок, которые подчас искажают реальную картину военных действий, ретушируют просчеты.

В последней главе приведены ценные факты и документы, свидетельствующие, что в 1920–1922 г. М.Л. Муртазин пытался лавировать в сложных политических условиях, чтобы, удерживаясь у власти, использовать ее для стабилизации политической и экономической ситуации в Башкирии и расширения ее границ. В главе убедительно и аргументировано показан процесс превращения авторитетного военного лидера в хозяйственного руководителя. Отмечу, что деятельность Мусы Лутовича на посту председателя БашЦИКа показана только в самом без достаточной конкретики. Для того, чтобы выделить его личный вклад в общую работу руководства республикой по борьбе с голодом, эпидемиями, беспризорностью и другим направлениям, требуется

более тщательная работа с первоисточниками. Очевидно, что советскому руководству нужен был опытный, профессионально подготовленный исполнитель, а не инициативный, способный к самостоятельным действиям политик. Поэтому на очередном взлете политической карьеры начался процесс «перековки» М.Л. Муртазина в высокопрофессионального военного специалиста. Этот эпизод биографии героя вновь потребовал от диссертанта овладения узкопрофессиональными знаниями из области военно-конского дела, с чем он вполне справился.

Особо отмечу научно-справочный аппарат диссертации. В нем присутствует большое количество литературы на башкирском языке. Существует серьезная языковая проблема – подобного рода тексты циркулируют преимущественно в республиканской историографии и не становятся достоянием общероссийского историографического знания. Специальных историографических исследований об особенностях башкироязычного исторического знания о раннесоветской истории Башкирии нет. Введение в русскоязычный научный оборот информации из историографии данного круга – важный шаг на пути ее экстеризации. Вместе с тем, с сожалением можно отметить, что данный феномен не был специально рассмотрен в историографическом разделе диссертации. Такой пробел вполне может быть устранен изданием специальной статьи.

Другой особенностью научно-справочного аппарата диссертации является наличие в подстрочнике многочисленных дефиниций и биографий. Учитывая, что отдельные фрагменты текста написаны с использованием специальной терминологии из области военного дела, этнографии, исламских традиций и пр., это вполне уместно и облегчает восприятие.

При всех достоинствах диссертации, остановлюсь и на некоторых ее недостатках. Вернусь к вводной части. В анализе степени разработанности темы дан очень детальный и глубокий анализ советской историографии. Но в отношении авторов постсоветского периода в ряде случаев предшественникам приписана глубина изучения, не соответствующая реальности. Например, на с. 10–11 утверждается: челябинские историки М.Д. Машин и В.С. Семьянинов опубликовали работу о боевом пути Башкирской кавалерийской бригады и ее командира на Туркестанском фронте, где отметили важность перехода подразделений под командованием М.Л. Муртазина на сторону Красной Армии. На самом деле лишь на с. 241 упомянутой книги содержится краткое упоминание о переходе бригады к красным и в одной фразе констатируется большое значение этого перехода для улучшения положения на фронте. Никакого анализа в указанной монографии нет, да и книга посвящена вовсе не Башкавбригаде, а более общей теме многолетней вооруженной борьбы против

контрреволюции на Южном Урале. Напротив, огромный вклад современных коллег диссертанта в разработку темы остался недооцененным. Современная историография дана в виде краткого перечисления тематик с огромным подстрочником и напоминает скорее не анализ, а лапидарную библиографическую справку. А между тем именно в упомянутых на с. 16–19 весьма многочисленных публикациях, в том числе в публицистических и художественных произведениях, и содержатся прорывные с точки зрения разработки темы результаты, которые требовали куда более скрупулёзного анализа. В данном разделе введения даже не подняты вопросы об источниковой базе исторических исследований и о концептуальной основе современной историографии, столь значимые для понимания результатов вклада предшественников.

Слабо разработаны и методологические основы исследования. Диссертант не пошел дальше констатации приверженности «историко-биографическому подходу, сформировавшемуся в русле исторической антропологии», который сведен к «реконструкции неповторимых судеб отдельных исторических деятелей, выявлению мотивов и стратегий их поведения в кульминационные моменты жизни» (с. 35). Однако биографических методов в современной историографии набирается целый спектр, в том числе и задаваемых разные методы работы с источниками. Очевидно, что биография военачальника, политика, лидера национального движения требует использования особой исследовательской оптики.

Еще одним слабым местом диссертации является некоторая избирательность при анализе исторических событий, связанных с башкирским национальным движением. Автор проявил себя неплохим аналитиком во всем, что касается вопросов динамики военной карьеры М.Л. Муртазина и политической подоплёки его должностных перемещений. Но практически все, что касается истории создания Башкирской национальной автономии подано в «объективистском ключе» безоценочной констатации фактов. Между тем, переходы политических и военных лидеров башкирского национального движения из одного лагеря в другой связаны с тем, что после краткого «тактического» перемирия, власть оказывалась не готова мириться с созданием автономии «снизу» методами подрыва существующих систем местного управления, военно-мобилизационной, налоговой и иных. Содержащийся в диссертации фактический материал, безусловно, нуждается в исторической оценке такого типа автономий как революционного феномена, неизбежно порождавшего острую политическую конфликтность в рамках действующей, в том числе и созданной на более ранних этапах революции, системы управления.

Автору также не удалось избежать фактических ошибок, некритичного воспроизведения сомнительных утверждений из источников и литературы. На с. 71 воспроизводится ошибочное утверждение А.Д. Казанчиева о том, что Башкирское правительство вело переговоры с Сибирским правительством под руководством Петра Дербера. В действительности это было Временное Сибирское правительство под руководством П.В. Вологодского. На с. 94 утверждается, что А.В. Колчак вскоре после прихода к власти издал приказ о прекращении снабжения Башкирского войска. Автор ссылается на монографию Р.О. Багаутдинова, в которой данное утверждение подкреплено ссылкой на воспоминания Г. Тагана. Никто не выявил самого приказа, но его существование преподносится как установленный факт. А с. 139 со ссылкой на учебник Дж. Хоскинга и статью В.И. Ленина утверждается, что белые войска хорошо снабжались странами Антанты. И это применительно к осени 1919 г. и к ситуации в Южной армии белых. В современной литературе по истории Гражданской войны содержится достаточно сведений, опровергающих этот давний советский пропагандистский миф.

То же касается и отдельных эпизодов военной истории. На с. 90–91 со ссылкой на разные листы одного дела приводится разная численность полка М.З. Муртазина. На с. 127–128 описывается, как перед переходом фронта 23 августа 1919 г. башкирский командир совершил захват в поселке Березовка штаба Южной армии, разгромил два белых полка и взял богатые военные трофеи. На следующей странице приводятся доводы А.В. Ганина о том, что такого события не было. Целостной картины не возникает. Просто приведено два взаимоисключающих нарратива. Подобные примеры можно приводить и дальше. Впрочем, они, конечно, являются скорее исключением и не определяют общее впечатление.

Отмеченные недостатки не носят принципиального значения и позволяют в целом положительно оценить представленное на отзыв рукопись.

Диссертационное исследование Азата Загировича Гафарова написано грамотным академичным языком, снабжено научно-справочным аппаратом, соответствующим всем нормам оформления, представляет самостоятельное и творческое исследование. Поставленная исследовательская цель достигнута и сформулированные для ее достижения задачи успешно решены. Диссертация выполнена по специальности 5.6.1. – Отечественная история, соответствует четырем направлениям исследований, зафиксированном в паспорте специальности: п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 8 «Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 10 «Национальная политика Российского государства и ее

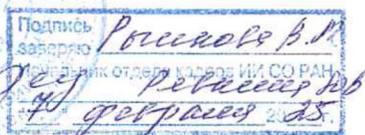
реализация. История национальных отношений» и п. 17 «Личность в российской истории, ее персоналии». Основные положения диссертации отражены в автореферате и пятнадцати научных публикациях, в том числе восьми – из перечня рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научной степени кандидата исторических наук.

Таким образом, рецензируемая диссертация «Военно-политическая деятельность Мусы Муртазина: историко-биографическое исследование» соответствует требованиям п. 9.14. «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. с изменениями на 26.06.2023 г., а ее автор, Азат Загирович Гафаров заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент,
Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института истории Сибирского отделения
Российской академии наук (ИИ СО РАН),
доктор исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

07.02.2025

Рынков Вадим Маркович

Адрес места работы:
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, д.8. к. 314.
Тел.: 383-330-13-49
Вебсайт: <http://www.history.nsc.ru>
e-mail: director@history.nsc.ru